

Базисная лексика шугнанского и бартангского языков¹

Елена Евгеньевна Арманд

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Москва, Россия

armandlena@yandex.ru, earmand@hse.ru

Артем Олегович Бадеев

Института языкознания РАН,

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Москва, Россия

badeev@iling-ran.ru, badeev.artem@live.com

В статье проводится анализ базисной лексики (список Сводеша) двух близкородственных языков шугнано-рушанской подгруппы восточноиранской группы языков. Списки были собраны авторами методом элицитации в ходе полевых исследований летом 2025 г. Особое внимание уделяется заимствованиям из таджикского, а также ареальной лексике. В списке базисной лексики шугнанского было обнаружено 36, в бартангском — 33 заимствования из таджикского. На основании полученных данных делается вывод о серьезном влиянии таджикского языка на малые бесписьменные языки Памира, усилившемся за последние десятилетия. Большинство разобранных лексем сопровождаются этимологическим комментарием. Видимые расхождения между двумя языками немногочисленны, и только два расхождения удается зафиксировать между исконными лексемами двух языков. Вероятно, их число могло быть и больше, если бы не значительный пласт таджикских заимствований, имеющий место не только в языках шугнано-рушанской группы, но и других иранских идиомах Пами-

---

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

ра. Заимствованные относительно недавно, они отразились преимущественно сходным образом в обоих языках — случаев расхождения, где один таджикизм противопоставлялся бы другому, не наблюдается. Авторы приходят к выводу, что огромное влияние, которое таджикский оказал на базисную лексику шугнанского и бартангского, является одним из факторов сближения двух языков.

Ключевые слова: шугнанский язык, бартангский язык, таджикский язык, языки Памира, базисная лексика

Благодарности: Авторы выражают благодарность Университету Центральной Азии за помощь и поддержку в проведении наших исследований.

Для цитирования: Арманд Е. Е., Бадеев А. О. Базисная лексика шугнанского и бартангского языков. *Родной язык. Лингвистический журнал*, 2025, 2: 153–175.

DOI: 10.37892/2313-5816-2025-2-153-175

A basic vocabulary list of the Shughni and Bartangi languages

Elena Yevgenievna Armand

National Research University "Higher School of Economics"
armandlena@yandex.ru, earmand@hse.ru

Artyom Olegovich Badeev

*Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
National Research University "Higher School of Economics"*
badeev@iling-ran.ru, badeev.artem@live.com

The present article analyzes the basic vocabulary (Swadesh list) of two closely related languages of the Shughni-Rushani subgroup of the East Iranian group of languages. The lists were collected by the authors using the elicitation method during field research in the summer of 2025. Special attention is paid to borrowings from Tajik, as well as to areal vocabulary. The Shughni basic vocabulary list contains 36

borrowings from Tajik, while the Bartangi basic vocabulary list contains 33 borrowings from Tajik. Based on the data obtained, it is concluded that the Tajik language has had a significant impact on the small, unwritten languages of the Pamir, and that this influence has intensified in recent decades. Most of the analyzed lexemes are accompanied by etymological comments. There are few visible differences between the two languages, and only two differences can be identified between the native lexemes of the two languages. It is likely that there could be more differences if it were not for the significant number of Tajik borrowings that are present not only in the Shughni-Rushani languages, but also in other Iranian languages of the Pamir region.

Keywords: Shughni, Bartangi, Tajiki, Pamir languages, basic vocabulary

For citation: Armand E. Ye., Badeev A. O. A basic vocabulary list of the Shughni and Bartangi languages. *Rodnoy yazyk. Linguistic Journal*, 2025, 2: 153–175.

DOI: 10.37892/2313-5816-2025-2-153-175

1. Социолингвистическая информация об исследуемых языках

Шугнанский и бартангский это близкородственные восточноиранские языки, входящие в шугнано-рушанскую группу, на них говорят в Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан и в провинции Бадахшан в Афганистане. Это бесписьменные языки с небольшим количеством носителей; так, на шугнанском говорят приблизительно 90 тыс. человек (по разным оценкам, от 75 до 130 тыс.), а на бартангском — примерно 5 тыс. человек. Основное население ГБАО это сельские жители, однако приблизительно треть населения, для которых родным языком является шугнанский, проживают в городе Хороге, столице Горного Бадахшана. На бартангском говорят в сельских районах ГБАО, основной ареал распространения языка — среднее течение реки Бартанг.

Оба языка на протяжении долгого времени существуют в окружении и под влиянием других иранских (таджикского, дари, других языков Памира) и неиранских языков (раз-

личных тюркских, русского, арабского через посредство таджикского). Таджикский язык, являясь официальным языком в Таджикистане, оказывает серьезное влияние на письменные языки, поскольку это язык средств массовой информации — радио и телевидения, язык документооборота, а главное — язык преподавания в школах, университетах и др. [Пахалина 1975: 222–223]. Поскольку среднее образование, начиная с 30-ых годов XX века, стало обязательным, все жители Горного Бадахшана в той или иной степени владеют таджикским языком, и как следствие — мы наблюдаем серьезные изменения в словарном составе языков Памира. В последние десятилетия на шугнанский также оказывает влияние русский язык. В городе Хороге практически все жители говорят по-русски. Это связано в том числе с большим потоком эмиграции в Россию, а также с тем, что в некоторых школах Хорога преподавание ведется на русском языке. То же, хотя и в несколько меньшей степени, касается населенных пунктов по течению реки Бартанг. Как следствие — все носители языков Памира как минимум двуязычны и владеют своим родным языком и таджикским, шугнанский стал для памирцев языком лингва франка, также многие владеют русским и английским.

Между языками шугнано-рушанской группы сохраняется взаимопонимание. Поэтому, несмотря на престижный статус шугнанского в Горном Бадахшане, носители бартангского в общении, как правило, не переходят на шугнанский, если не оказываются на продолжительное время в шугнано-язычном окружении. Однако между двумя идиомами существуют расхождения, которые если и не исключают взаимопонимание, то, по крайней мере, затрудняют его.

1.1. Грамматические отличия бартангского языка от шугнанского

Помимо лексических и фонетических расхождений, которым в ряде моментов посвящена данная работа, отмечаются значимые расхождения в грамматике. Так, среди особенностей бартангского можно назвать дифференцированное маркирование объекта при помощи предлога *az* и,

как следствие, более свободный порядок слов, чем в шугнанском; практически полное отсутствие выражения именно-го множественного числа в тех случаях, где в шугнанском языке употребление показателя именного множественного *-en* является обязательным; различение в бартангском при помощи лично-числовых показателей *=an* и *=af* переходных и непереходных глаголов в прошедшем времени в третьем лице множественного числа (ср. шугн. *=en*) и, наоборот, неразличение их в третьем лице единственного числа (в басидском говоре отсутствует энклитический показатель третьего лица единственного числа, ср. шугн. *=i*); отсутствие в бартангском суффиксальной формы преждепрошедшего времени (ср. шугн. *-at*) и образование его при помощи инновационной аналитической конструкции. Подробнее об этих и других расхождениях см. в работе [Соколова 1960: 4–10].

2. Методология исследования

Одним из методов установления языкового родства и степени расхождения между языками в последние десятилетия стал метод глоттохронологии и лексикостатистики, впервые разработанный Моррисом Сводешем [Swadesh 1971]. Для определения степени языкового родства он предложил использовать списки так называемой базисной лексики, куда входят лексемы, наименее подверженные замещению или заимствованию. В этот список, например, попадают слова, обозначающие части тела (голова, грудь, рука, нога и пр.), природные явления и небесные тела (солнце, луна, облако и пр.), самые простые действия (идти, лежать, спать, умирать) и пр.

В нашей статье будет проанализирована базисная лексика шугнанского и бартангского языков, которую авторы собрали методом анкетирования летом 2025 г. во время лингвистической экспедиции на Памир. Шугнанский список был собран у трех респондентов, для которых шугнанский является родным языком, все они проживают в Хороге, имеют высшее образование, владеют также таджик-

ским, русским и английским. Бартангский список собирался у трех респондентов, родившихся и проживающих в селе-нии Басид Рушанского района ГБАО Таджикистана, т. е. все опрошенные являются носителями басидского говора бар-тангского языка, они имеют оконченное среднее или выс-шее образование, помимо родного языка, владеют таджик-ским и русским.

Ниже мы приводим стословный список Сводеша для шугнанского и бартангского языков. По возможности мы за-писываем лексемы так, как они приводятся в словаре (Д. Ка-рамшоев «Шугнанско-русский словарь»; В. С. Соколова «Бар-тангские тексты и словарь»), мы пользуемся электронной версией словарей, размещенных на <https://pamiri.online/dict> [Makarov et al. 2022]. Далее мы прокомментируем заимство-вания из таджикского и других языков, попавшие в наш список, и отдельные лексемы иранского происхождения, а также укажем степень расхождения между языками.

Заимствуясь из таджикского языка, лексемы подверга-ются фонетической адаптации. К наиболее частым фонети-ческим изменениям относятся:

- 1) выпадение тадж. *h* (фонема, обозначаемая в таджикском буквой *ҳ*);
- 2) часто таджикская фонема *š* отражается в шугнанском как *š̌*;
- 3) часто таджикская фонема *z* переходит в шугнанском в *ž*;
- 4) в относительно новых заимствованиях таджикское соче-тание *on* отражается как *ŋn*; также как *ŋ* отражается тад-жикская гласная *ū*, обозначаемая буквой *ӯ*;
- 5) таджикская фонема *b* переходит в *v*;
- 6) конечная таджикская *a* в шугнанском и бартангском уд-линняется в ударной позиции.

Таблица. Стословный список Сводеша для шугнанско-го и бартангского языков

№	значение	шугнанский	бартангский
1	все	<i>fukaθ</i>	<i>fuk(aθ)</i>
2	зола	<i>θīr</i>	<i>aθer</i>
3	кора	<i>pūst</i>	<i>pūst</i>

4	живот	<i>qič</i>	<i>qöč</i>
5	большой	<i>yullā</i>	<i>yullā</i>
6	птица	<i>wiḍič</i>	<i>waḍič / parandā</i>
7	кусать	<i>žiray- : žiruχt : žiriχtow</i>	<i>žirāw- : žiruχt : žiriχtow</i>
8	черный	<i>têr</i>	<i>tor</i>
9	кровь	<i>xūn / wixin</i>	<i>xūn / waxin</i>
10	кость	<i>sitxūn</i>	<i>axson</i>
11	грудь	<i>sinā</i>	<i>sinā</i>
12	жечь/сжечь	<i>θêw- : θêwd (θud) : θidow (θêwdow) / piḍin- : piḍid : paḍidow</i>	<i>θāw- : θud : θidow / paḍin- : paḍid : paḍidow</i>
13	облако	<i>abr</i>	<i>abri</i>
14	холодный	<i>šito</i>	<i>šito</i>
15	приходить	<i>yad- : yat : yatow</i>	<i>yed- : yat : yatow</i>
16	умирать	<i>mar- : mūd : mīdow</i>	<i>mīr- : mūg : megow</i>
17	собака	<i>kud</i>	<i>kud</i>
18	пить	<i>birêz- : birōχt : birêχtow</i>	<i>b(i)roz- : b(i)roχt : b(i)reχtow</i>
19	сухой	<i>qoq / xuχk</i>	<i>qoq / xuχk</i>
20	ухо	<i>γũγ</i>	<i>γũ</i>
21	земля	<i>zimaḍ</i>	<i>sit</i>
22	есть	<i>xār- : xūd : xīdow</i>	<i>xār- : xūg : xegow</i>
23	яйцо	<i>tarmurx</i>	<i>taxmury</i>
24	глаз	<i>cem</i>	<i>cem</i>
25	жир	<i>čarvi</i>	<i>čarvī</i>
26	перо	<i>pār</i>	<i>pūnd / pār</i>
27	огонь	<i>yoc</i>	<i>yoc</i>
28	рыба	<i>moyi</i>	<i>moyi</i>
29	летать	<i>riwoz- : riwuχt : riwiχtow</i>	<i>rawāz- : rawōχt : raweχtow</i>
30	нога	<i>poḍ</i>	<i>peḍ</i>
31	полный (о заполненности)	<i>lap / pur</i>	<i>γak</i>
32	давать	<i>dā(k) kin- : dā(k) čūd : dā(k) čīdow</i>	<i>dā kin- : dā čūg : dā čegow</i>

33	идти	<i>sā(w)- : sut : sitow</i>	<i>saw- : sud : sidow</i>
34	хороший	<i>bašānd</i>	<i>bašānd</i>
35	зеленый	<i>sāvz</i>	<i>sāvz</i>
36	волосы	<i>γūnʃ</i>	<i>γūnʃ</i>
37	рука	<i>δust</i>	<i>δöst</i>
38	голова	<i>kāl</i>	<i>köl</i>
39	слышать	<i>ǰin- : ǰud : ǰidow</i>	<i>ǰan- : ǰud : ǰidow</i>
40	сердце	<i>zorδ / dil</i>	<i>zorδ / dil</i>
41	рог	<i>xoǰ</i>	<i>xoǰ</i>
42	я	<i>(w)uz</i>	<i>āz</i>
43	убивать	<i>zīn- : zīd : zīdow</i>	<i>zān- : zōd : zedow</i>
44	колено	<i>zūn</i>	<i>zon</i>
45	знать	<i>wizūn- : wizen- : wizentow / fām : fāmt : fāmtow</i>	<i>wizon- : wiz- ont : wizontow / fām- : fāmt : fāmtow</i>
46	лист	<i>pār-k</i>	<i>pār-k</i>
47	лежать	<i>ǰofc- : ǰovd : ǰevdow</i>	<i>aǰafs- : aǰovd : aǰevdow</i>
48	печень	<i>ǰīgār</i>	<i>θod</i>
49	длинный	<i>daroz</i>	<i>daroz</i>
50	вошь	<i>sipaǰ</i>	<i>sipāw</i>
51	мужчина	<i>čorik / mardīnā</i>	<i>mardīnā / čorik</i>
52	человек	<i>odam</i>	<i>odam</i>
53	много	<i>lap / fana</i>	<i>lap(aθ)</i>
54	мясо	<i>gūǰt</i>	<i>gūǰt</i>
55	луна	<i>mêst</i>	<i>most</i>
56	гора	<i>kū</i>	<i>kū</i>
57	рот	<i>γêv</i>	<i>γem</i>
58	ноготь	<i>noxūn</i>	<i>noxūn</i>
59	имя	<i>nūm</i>	<i>nom</i>
60	шея	<i>māk</i>	<i>māk</i>
61	новый	<i>naw</i>	<i>naw</i>
62	ночь	<i>ǰāb</i>	<i>ǰāb</i>
63	нос	<i>nêz</i>	<i>noz</i>
64	не	<i>na / ma</i>	<i>na / ma</i>
65	один	<i>yīw</i>	<i>yīw</i>

66	дождь	<i>borûn</i>	<i>boron / ðiyoč</i>
67	красный	<i>rūšt</i>	<i>rōšt</i>
68	дорога	<i>pûnd</i>	<i>pond</i>
69	корень	<i>wiyēš</i>	<i>wayoš</i>
70	круглый	<i>žurn</i>	<i>žörn</i>
71	песок	<i>šoš</i>	<i>šoš</i>
72	сказать	<i>lûv- : lûvd : lûvdow</i>	<i>luv- : luvd : luvdow</i>
73	видеть	<i>win- : wînt- : wîntow</i>	<i>wîñ- : wînt : wîntow</i>
74	семя	<i>tûym</i>	<i>tûym</i>
75	сидеть	<i>nīθ- : nūst : nistow</i>	<i>niθ- : nōst : nestow</i>
76	кожа	<i>pūst</i>	<i>pūst</i>
77	спать	<i>ṡēfc- : ṡovd : ṡēvdow</i>	<i>aṡafs- : aṡovd : aṡevdow</i>
78	маленький	<i>zulik</i>	<i>zul</i>
79	дым	<i>ḡud</i>	<i>ḡud</i>
80	стоять	<i>wirāfc- : wirūvd : wirīvdow</i>	<i>wirāfs- : wirūvd : wirevdow</i>
81	звезда	<i>ṡiterʒ</i>	<i>ṡitorʃ</i>
82	камень	<i>žir</i>	<i>žer</i>
83	солнце	<i>xir</i>	<i>xör</i>
84	плавать	<i>ṡinowari kin-</i>	<i>ṡinowari kin- / waz- : wazd : wazdow</i>
85	хвост	<i>ḡum</i>	<i>ḡum</i>
86	тот	<i>yam / yid / yu</i>	<i>yim / yid / yā</i>
87	этот		
88	язык	<i>ziv</i>	<i>ziv</i>
89	зуб	<i>ḡindûn</i>	<i>ḡandon</i>
90	дерево	<i>diraxt</i>	<i>daraxt</i>
91	два	<i>ḡu</i>	<i>ḡaw</i>
92	теплый	<i>kaš / ḡarm</i>	<i>kaš / ḡarm</i>
93	вода	<i>ṡac</i>	<i>ṡac</i>
94	мы	<i>māš</i>	<i>māš</i>
95	что	<i>čiz</i>	<i>čiz</i>
96	белый	<i>safed</i>	<i>safed</i>
97	кто	<i>čay</i>	<i>čī</i>
98	женщина	<i>ṡinik</i>	<i>kaxwoy / ṡanik</i>

99	желтый	<i>zīrd</i>	<i>zīrd</i>
100	ты	<i>tu</i>	<i>tū</i>

3. Таджикские заимствования в шугнанском и бартангском стословном списке

3.1. Общие для шугнанского и бартангского заимствования из таджикского²:

3. 'кора' и 76. 'кожа'³: шугн. *pūst*, барт. *pūst* из тадж. *nūst* из праир. **rauasta-* 'покрывающий слой, оболочка' [ЭСИЯ 6: 271–273], во всех трех языках не различаются значения 'кора' (дерева) и 'кожа' (человека или животного).

10. 'кость': шугн. *sitxūn*, бартанг. *axson*, сарык. *istxun*, руш. *sitxon / sutxon*, вах. *sətxon* трансформированные заимствования из тадж. *устухон* 'кость', праир. **asta-axw-* (**axw > *axv > ux* 'душа') [ЭСИЯ 1: 234, Hassandoust: 204].

11. 'грудь': шугн., барт. *sinā* из тадж. *сина*.

13. 'облако': шугн. *abr* (в словаре Карамшоева приводится форма *abri*), барт. *abri* из тадж. *абр* из праир. **abra-* 'облако, туча' [ЭСИЯ 1: 74].

23. 'яйцо': шугн. *tarmurx*, барт. *taxmury* с фонетическими изменениями из тадж. словосочетания *тухми мурғ* букв. 'куриное яйцо', где *тухм* 'семья', *-и* изафет, *мурғ* 'птица'.

25. 'жир': шугн. *čarvī*, барт. *čarvī* суффиксальное образование из тадж. *чарб* 1. 'жир, сало, внутреннее сало' (при этом в шугн. *čarv* 'масло').

26. 'перо': шугн., барт. *pār* из тадж. *пар* 'перо; перья; пух; крыло; крылья' из праир. **parna-* 'перо, крыло, лист' [ЭСИЯ 6: 183].

28. 'рыба': шугн., барт. *moyi* из праир. **masīa-*, **māsī*, по-видимому, заимствовано из бадахшанского говора таджикского, где во многих позициях выпадает таджикское *h*,

² Все значения для таджикских лексем приводятся по Таджикско-русскому словарю под редакцией Мирзобоева.

³ Для удобства мы проставляем в начале абзаца цифры, которые отсылают к номеру лексемы в списке Сводеша (приведенной выше таблицы).

однако в интервокальной позиции возникает у [Розенфельд 1971: 9, ЭСИЯ 5: 264–265].

32. ‘давать’: шугн. *dāk čīdow*, барт. *dā čegow* сложный глагол, где шугн. «*dāk* – позднее образование от *dā- с элементом *k*- от вспомогательного глагола *kin-* : *čūd* ‘делать’, поскольку часто употребляется в повелительном значении без личной формы глагола» цит. по [ЭСИЯ 2: 437], по всей видимости, эта форма представляет собой заимствование, поскольку в простых глаголах шугн. *δād-* : *δod* : *δēdow* ‘давать; дарить; отдавать; предоставлять’, барт. *δād-* : *δōd* : *δēdow* ‘давать, бить’, которые являются прямым продолжением праир. *dā- ‘давать, отдавать, дарить’, должен быть начальный *δ-*, а не *d-*.

34. ‘хороший’: шугн., барт. *bašānd*, по мнению Моргенстерна, заимствовано из тадж. *басанда* ‘достаточный; убедительный; веский’, *басанда будан* ‘быть достаточным’ [Morg. EVSh.: 21].

35. ‘зеленый’: шугн. *sāvz*, барт. *sāvz* из тадж. *сабз* ‘зеленый, свежий’.

38. ‘голова’: шугн. *kāl*, барт. *köl / kāl* из тадж. *калла* 1. ‘голова, башка’; 2. *разг., пер.* ‘голова; умный, мудрый человек’, праир. *kalā-, *kallā-, *kālā- [ЭСИЯ 4: 189–190], в шугнанском и бартангском это основное слово для обозначения головы человека и животного, не имеет пренебрежительных оттенков (‘башка’), как в таджикском и персидском.

41. ‘рог’: шугн., барт. *хоҳ* с метатезой из тадж. *шох* ‘рог, ветка’ из праир. *šāxā- < *syāxā- ‘рог, ветка’ [Hassandoust: 1820].

49. ‘длинный’: шугн., барт. *daroz* из тадж. *дароз* ‘длинный, высокий, долгий’ из праир. *drājīah- ‘длиннее, дальше, длительнее’ (сравн. от *darga-) [ЭСИЯ 2: 351].

52. ‘человек’: шугн., барт. *odam* из тадж. *одам* 1. ‘человек’; 2. ‘слуга, человек’; 4. ‘народ, люди’, это заимствованное из арабского языка слово входит в персидский (*ādam*) и таджикский стословный список.

54. ‘мясо’: шугн., барт. *gūxt* из тадж. *гӯшт* ‘мясо’, от *gaušti- ‘мясо’ [ЭСИЯ 3: 212].

56. 'гора': шугн., барт. *kū* из тадж. *kūḥ* 'гора', из праир. **kaura-* / **kaufa-* 'гора, холм, горб', прямым продолжением этого корня в шугнанском стали лексемы со значением 'горб быка, верблюда' *kūf*, *kūr*, *kūfūn* 'горб (верблюда, быка)', *kūfā* 'горб' [ЭСИЯ 4: 371, 372].

58. 'ноготь': шугн. *noḥūn*, барт. *noḥūn* из тадж. *noḥun* 'ноготь, коготь' из праир. **nāx(u/a)-na-* 'ноготь, коготь' [ЭСИЯ 5: 523].

59. 'имя': шугн. *nūt*, барт. *not*, тадж. *nom* 'имя, название; наименование', однако, возможно, собственное продолжение праир. **nātan-* 'имя, название' [ЭСИЯ 5: 538–539]. В таджикском лексема *nom* имеет более широкое значение и употребление 'репутация; слава; известность', тогда как в шугнанском словаре зафиксированы выражения, целиком заимствованные или построенные по модели таджикских: *nūt-i xidoū* 'слава богу', букв. 'имя бога' (с сохранением таджикского изафета); *nūt δ- (dād-)* 'наименовать, называть' – калька с тадж. *nom dodan* букв. 'дать имя'.

61. 'новый': шугн., барт. *naw* из тадж. *nav* 'новый, свежий', от праир. **naṣa-* 'новый, молодой; свежий, недавно' [ЭСИЯ 5: 509–510].

62. 'ночь': шугн., барт. *xāb* из тадж. *šab* 'ночь, вечер', от праир. **xšar-*.

66. 'дождь': шугн. *borūn*, барт. *boron* из тадж. *boron* 'дождь', от праир. корня **uār-* 'идти (о осадках)' [Расторгуева 1990: 101].

68. 'дорога': шугн. *pūnd*, барт. *pond*, видимо, раннее заимствование из кл.-перс. *pand* 'наставление, поучение', но по семантике ближе ср.-перс. *pand* 1. 'дорога, путь', 2. 'напутствие, наставление, совет', поскольку в совр. тадж. и перс. такое значение не сохранилось, возможно собственное продолжение; тадж. *pand*, совр. перс. *pand* 'наставление; нравоучение; увещание' из праир. **pantā-* : **paθā-* 'путь, тропа, дорога' [ЭСИЯ 6: 123].

74. 'семья': шугн. *tūyt*, барт. *tūyt* из тадж. *tuxm* 1. 'семья; зерно'; 2. 'яйцо', ав. *taoxman-* [Morg. EVSh.: 80].

84. 'плавать': шугн. *šinowarī čīdow*, барт. *šinovarī čegow* из тадж. *шиноварӣ кардан* 'заниматься плаванием, плавать', сложный глагол, где *шиноварӣ* 'плавание' (в свою очередь суффиксальное образование от *шиновар* 'пловец'), при этом в таджикском и персидском основным глаголом, попадающим в стословный список, является тадж. *шино кардан*, перс. *šinā kardan*, где *шино* / *šinā* 'плавание'.

89. 'зуб': шугн. *šindūn*, барт. *šandon* из тадж. *дандон* 'зуб' из праир. **dantān-* «при возможной контаминации с ранним заимствованием из таджикского языка» [ЭСИЯ 2: 330].

90. 'дерево': шугн. *diraxt*, барт. *daraxt* из тадж. *дарахт* 'дерево', праир. **draxta-* 'крепко стоящий', причастие прошедшего времени от глагола **drag-*, **dra-n-g-* 'держат, удерживать, укреплять' [ЭСИЯ 2: 454, 456].

95. 'что': шугн., барт. *čīz* из тадж. *чиз* 'вещь, предмет', в тадж. чаще употребляется с неопределенным артиклем *-е*, тогда означает 'нечто, что-то', при наличии отрицания при глаголе – 'ничто'. В шугнанском *čīz* также употребляется в значении 1. 'вещь, предмет; имущество; богатство', 2. 'за-чем?; к чему?; почему?; что?' и пр.

96. 'белый': шугн., барт. *saŋed* из тадж. *сафед* 'белый' от праир. **spaita-* 'белый' [Hassandoust: 1680].

3.2. Общие для шугнанского и бартангского синонимические ряды:

9. 'кровь': шугн. *xūn* / *wixin*, барт. *xūn* / *waxin*, оба слова являются продолжением праир. **vahun-* [Hassandoust: 1213–1214] или **vahvan(i)-* [Стеблин-Каменский 1999: 401], однако *xūn* из тадж. *хун* 'кровь', во-первых, называется носителями в качестве первой реакции, во-вторых, используется в качестве медицинского термина, например в сочетании «перелить кровь от одного человека другому».

19. 'сухой': шугн., барт. *qoq* / *xiħk* — оба слова заимствованы из таджикского, первое в свою очередь заимствовано в таджикский *қоқ* 'сухой, черствый' из узбекского *қақ* [ЭСТЯ, сл.статья "Қақ"], зафиксировано во всех диалектах/говорах таджикского, однако ни в одном из них не стало основным, второе — таджикское *хушк* 'сухой, высохший, засохший'.

40. 'сердце': шугн., барт. *zorδ / dil* обе лексемы являются продолжением праиранского корня **žrd-* [Расторгуева 1990: 130], первое — шугнанское, второе — из тадж. *дил* 1. *анат*. 'сердце, 2. душа, сердце', по всей видимости, оно замещает исконное слово, поскольку употребляется в качестве медицинский термина и для обозначения органа человека и животного, тогда как *zorδ* остается во фразеологизмах.

45. 'знать': шугн., барт. *wizentow / fāmtow*, первый глагол *wizentow* с превербом *wi-* восходит к праиранскому корню **žān-*, то же, что кл. перс. *dān-* [Расторгуева 1990: 130], второе — заимствование из тадж. *фаҳмидан* 'понимать, постигать, постигать', которое в свою очередь было заимствовано в кл. перс. из арабского.

51. 'мужчина': шугн. *čorik / mardīnā*, барт. *mardīnā / čorik*, эти лексемы используются как синонимичные с той лишь разницей, что шугнанцы первой называют *čorik*, и из троих опрошенных лишь двое назвали *mardīnā*, а бартангцы — *mardīnā*. Первая лексема *čorik* суффиксальное образование от *čor* 'муж, супруг' — фонетически закономерное продолжение общеир. основы **kāra-* 'народ, войско, армия' [ЭСИЯ 4: 389–390]. Вторая лексема *mardīnā* заимствована из тадж. *мардина* 'мужчина; муж, супруг' (с суффиксом *-ина*, при наличии в тадж. лексемы *мард* 'мужчина, человек' и др. восходит к праир. причастию **mart-* и **martija-* 'смертный' от глагола **mar-* : *mṛ-* 'умирать' с регулярным по языкам семантическим переходом в 'человек, мужчина' [ЭСИЯ 5: 205, 213].

92. 'теплый': шугн., барт. *kaš / gārm*, если исходить из словарной информации, то у этих прилагательных есть распределение: *kaš* 'горячий', тогда как *gārm* 'теплый', однако наши респонденты называли обе лексемы как синонимичные. Шугн., барт. *gārm* из тадж. *гарм* 1. 'горячий; жаркий', 2. 'теплый, утепленный' и др. из праир. **garma-* 'теплый, жаркий', это распространенное в иранских языках суффиксальное образование от глагольного корня **gar-* : *gṛ-* 'гореть, жечь' [ЭСИЯ 3: 160–162].

3.3. Таджикские заимствования

только в шугнанском:

31. ‘полный’ (о заполненности): шугн. *lap* из *lap- ‘большой; многий; очень’, возможно, не иранского происхождения, вошло в таджикские диалекты из восточноиранского субстрата [ЭСИЯ 5: 74]; *pur* из тадж. *пур* 1. ‘полный, наполненный’; 2. ‘много’, праир. *par- : *pṛ*- (: *pVr-), *frā- (< *prā-) ‘наполнять(-ся), делать(-ся) полным; насыщать(-ся); быть / делать изобильным’ [ЭСИЯ 6: 130, 136].

48. ‘печень’: шугн. *ĵigār* из тадж. *чигар* ‘печень’, из праир. *yakar- ‘печень’ [Hassandoust: 959].

4. Нетаджикские заимствования и избранные этимологии

В сравнении с таджикским, влияние других языков на состав базисной лексики шугнанского и бартангского языков оказывается невелико, однако не отсутствует полностью. Однозначно тюркского происхождения:

19. ‘сухой’ шугн., барт. *qoq*, заимствованное, впрочем, также из таджикского, ср. тадж. *қоқ* ‘сухой, черствый’. В таджикский в свою очередь это слово попало из узбекского, на что указывает специфически узбекский вокализм, ср. отражение праформы *қақ ‘сухой, сушеный; высушенный’ в языках региона: узб. *қақ*, но кир., уйг., турк., ккал. *қақ* [ЭСТЯ, статья “Қақ”].

К словам, не заимствованным из таджикского, но не имеющим при этом прочной иранской этимологии, следует отнести:

5. ‘большой’ шугн., барт. *yullā*;

14. ‘холодный’ шугн., барт. *śito*;

53. ‘много’ шугн., барт. *lap* (в шугн. также 31. ‘полный’);

60. ‘шея’ шугн., барт. *māk*;

78. ‘маленький’ шугн. *zulik*, барт. *zul*;

92. ‘теплый’ шугн., барт. *kaš*; 4. ‘живот’ шугн. *qīč*, барт. *qöč*.

Вышеперечисленные слова распространены в ареале Памира-Гиндукуша, но (с некоторыми оговорками) не встречаются в иранских языках за его пределами, что позволяет охарактеризовать эту группу слов как ареальную лексику в шугнано-рушанских языках. При этом установить в точности источник заимствования представляется затруднительным. Лишь в некоторых случаях возможна праиранская реконструкция, но и тогда шугнано-бартангские формы не выводятся из нее непосредственно, что указывает на заимствование из некоего, вероятно индоиранского, источника. Ср. следующие лексемы:

14. ‘холодный’ шугн., барт. *šito*; в связи с шугнано-рушанскими ср. язг. *šiy-*, *šəy-* ‘мерзнуть’; вах, ишк. *šak*, тадж. *šaq* ‘мороз, иней’; язг. *ši-* ‘мерзнуть’ [ИЭСОЯЗ 191], а также др.-инд. *śinā-* ‘замерзший’, *śitā-* ‘холодный’, *śyā-* ‘лед’, *śyāyati* ‘морозит’ [Стеблин-Каменский 1999: 325]. При этом возведение шугн., барт. *šito* ‘холодный’ непосредственно к реконструируемому корню **šī-* : **šīa-* не представляется возможным в силу того, что **ś-*, **šī-* типично отражается как шугн., барт. *s-* [Эдельман 1986: 83], также нерегулярным является шугн., барт. *-to*, если из **šīta-*.

4. ‘живот’ шугн. *qīč*, барт. *qōč*, ср. также руш. *qoč*, сарык. *qec*; разнообразие шугнано-рушанских форм позволяет восстановить прашугнанорушанский **-a-* в нейтральной позиции. Однако и отражение согласных, и семантика слова указывают на заимствование (очевидно, давнее) из индоиранского, вероятно, дардского источника. Слово с такой семантикой встречается в древнеиндийском, ср. *kukṣi-* ‘Bauch, Unterleib’ [Mayrhofer 1992: 360]; оно же связывается с др.-инд. *kakṣā* ‘Achselhöhle’, ср. авест. *kaša-*, перс. *kaš* ‘ibid.’ < и.-е. **kokso-* [Mayrhofer 1992: 288]. Когнаты первого корня также встречаются в иранских языках, в частности языках Горного Бадахшана, однако дают там иное семантическое развитие, ср. вах. *kýš*, ишк. *kýš*, язг. *g°os*, перс., тадж. *kus* (вместо ожидаемого перс., тадж. **kuš*) ‘vulva, vagina’ [Стеблин-Каменский 1999: 222; ЭСИЯ4: 411]. В то же время кашм. *kačh* ‘подмышка’; паш. *kūč*, кал. *kuč*, кашм. *kočh* ‘живот’ де-

монстрируют специфически дардское развитие кластера согласных и.-е. **ks* > дард. **čh*, но др.-инд. **kṣ* [Коган 2005: 75–77]. Таким образом, в силу фонетического, семантического отражения корня, а также сведений об ирано-дардских контактах, следует полагать, что шугн. *qīč*, барт. *qōč* — это дардское заимствование в шугнано-рушанских.

60. ‘шея’ шугн., барт. *māk* вероятно, представляет собой пример лексики, имеющей субстратное неиндоиранское происхождение, ср., отмеченное в таджикских говорах Бадахшана как тадж. дарв., ишк. *tak*, также вах. *māk* ‘шея’ [Morg. EVSh.: 44]; ягн. *tak* ‘темя’; в индо-арийских языках башк. *taṇ* ‘шея’, шина *māṇi* ‘кадык’, синдхи *taṇi*, *taṇi-ko* ‘сухожилия шеи’, etc., но ср. др.-инд. *tanuṣa-* ‘задняя часть шеи’, а также в дравидийских языках колами *tak*, найки *takk* ‘шея’ [Стеблин-Каменский 1999: 231]. К этому ряду приписывает, возможно, осет. диг. *tæk’ur* ‘затылок’, однако ему также приписывается звуко-символическое происхождение [ЭСИЯ 5: 172].

5. Расхождения в базисной лексике двух языков и избранные этимологии

5.1. Расхождения, вызванные заимствованиями

Расхождения в базовой лексике между шугнанским и бартангским немногочисленны. В большинстве случаев речь идет о случаях, когда в одном из языков заимствованное слово вытесняет исконное, в то время как в другом языке исконное слово сохраняется:

48. ‘печень’ барт. *θod* из *θāw-* ‘жечь’, ср. с точки зрения семантики русс. ‘печень’, кати *yāi-pčī* из **yakan-pač-* [Morg. EVSh.: 83], а также шугн. (устаревшее?) *θod* (словарь Карамшоева), не обнаруженное нами в результате эликации; однако шугн. *ḡgār* из тадж. *ҷигар* (см. подробнее в 3.3).

26. ‘перо’ барт. *pūnd* < **parṇa-*, но шугн., барт. *pār* из тадж. *пар*; финальное *-d* в барт. *pūnd* появилось, по-видимому, в результате эпентетического наращения, ср. шугн. (устаревшее?) *pūp* ‘перо’, авест. *parəna-*, согд. *prn*, хорезм. *pn-yh* ‘his

feathers' [Morg. EVSh.: 56]; ср. также барт. *town(d)* при шугн. *mūn*, руш. *māwn* 'яблоня; яблоко' < *amarnā- [Morg. EVSh.: 44].

31. 'полный' барт. *ʔak* (см. этимологию в 5.2), но шугн. *pur* из тадж. *пур* (см. 3.3).

41. 'рог' барт. *ḫāw* < *sruwā-, ср. руш. *ḫāw*, сарык. *ḫew*, язг. *ḫow* [Morg. EVSh.: 104]; авест. *srū*-, *srwā*- 'Horn der Tiere (und tierähnlichen Wesen)' [AiW.: 1647]; но шугн., барт. *хоҳ* из тадж. *шоҳ* с метатезой и дальнейшей фонетической адаптацией *šox > *хоš > *хоҳ* (см. 3.1).

66. 'дождь' барт. *ḍiyōš* от глагола *ḍi*- : *ḍod* 'падать', ср. язг. *ḍiy*- : *ḍed* 'to rain', *ḍiyan* 'precipitation' [Morg. EVSh.: 104]; бадж. *ḍiyan* 'осадки; дождь; снег', руш. *ḍayān* 'дождь, осадки' (?); но шугн. *borūn*, барт. *boron* из тадж. *борон* (см. 3.1).

Кроме того, нельзя не отметить значимо большую употребимость заимствованных форм *kaḫwoy* 'женщина' и 'мужчина' в бартангском по сравнению с шугнанскими *kaḫou* 'женщина' и *mardīnā* 'мужчина'. В то время как в бартангском равноправно употребляются пары исконных слов и таджикских заимствований, ср. 51. 'мужчина' барт. *mardīnā* и *čorik*, 98. 'женщина' *kaḫwoy* и *ʔanik*, в шугнанском предпочтение отдается исконным вариантам шугн. *čorik* 'мужчина' и *ʔinik* 'женщина'. Такие расхождения преимущественно являются недавними, о чем говорит фонетический облик таджикских заимствований. В большинстве приведенных противопоставлений в шугнанском языке обнаруживается частичный или полный когнат бартангского слова, однако примечательны и обратные случаи, ср. 41. 'рог' барт. *ḫāw*, которое, впрочем, возможно реконструировать на прашугнано-язгулямском уровне; 31. 'полный' барт. *ʔak*, о котором подробнее см. в 5.2.

5.2. Расхождения в исконной лексике

Расхождения отмечаются также и в исконной лексике. Так можно охарактеризовать две пары слов 21. 'земля' шугн. *zimaδ* и барт. *sit*; 31. 'полный' шугн. *lap* и барт. *ʔak*; второе только в том случае, если зачесть ареальное слово *lap* в качестве исконного. По крайней мере ареал его распространения указывает на (восточно)иранское происхо-

ждение, ср. схожие слова в ряде иранских языков Памира-Гиндукуша, например в таджикских говорах Бадахшана: вандж. *lav*; кар. *lu(m)b* ‘much’ [Morg. EVSh.: 42]; также дарв. *lum(b)* ‘большой; огромный; много’; вах. *lur* ‘большой; взрослый; много’, ишк. *lip*; пшт. *loy*, *luu*; в дардских также кхов. *lott* ‘большой’, паш., гав., вот. *lau*, *lou* ‘много’ [Стеблин-Каменский 1999: 227]. Сюда же, вероятно, относятся западноиранские тал. *lār* ‘очень, совсем, совершенно’, тат. *lap* ‘очень, самый; в высшей степени; вполне, совершенно’ [ЭСИЯ5 74]. Впрочем, также нельзя назвать завершенной дискуссию по поводу этимологии барт. *ʔak*, который, хотя и сравнивается с перс. *čāq*, пшт. *čāu* (из перс.?), хорезм. *c’k* [*cāk*] ‘полный, налитый до краев’, также осет. ир. *zag*, диг. *izag* ‘полный’, но не возводится напрямую к реконструируемой праформе **(vi-)čak-* [ЭСИЯ3 213]. К бартангскому примыкают руш. *ʔak* ‘полный’, язг. *ʔam* ‘полный, полно’ [Эдельман 1971: 109], и в этом случае возможно либо реконструировать иную праформу, например начинающуюся на **j-*, **(u)zr-*, которая дала бы шугн.-язг. *ʔ-* ([Morg. EVSh.: 38]), либо постулировать заимствование из неизвестного источника. Нельзя исключить и звукосемантическую природу слова.

Что касается 21. ‘земля’ шугн. *zimaδ* и барт. *sit*, имеет место семантическое расхождение, так как оба слова присутствуют в виде когнатов в обоих языках, ср. шугн. *sit*, в ходе элицитации отмеченное исключительно в значении ‘пыль, песок’, но словарное значение по словарю Карамшоева также ‘земля, почва, грунт’; барт. *zimārδ* ‘поверхность земли’. Что касается этимологии, оба образования без сомнения реконструируются на общеиранском уровне. Так, шугн. *zimaδ*, барт. *zimārδ* < **zam-* ‘земля’, ср. с точки зрения образования язг. *zəməδ* ‘земля’ [Эдельман 1971: 345], авест. *zamarə*, *zəmaða* ‘on the earth’ [Morg. EVSh.: 108]; шугн., барт. *sit* < **šīita-* < **šīta-* или **šikita-*, ср. язг. *šat* ‘пыль, прах, земля’, вах. *šət* ‘земля’, ишк. *šyt* ‘прах, пыль’; осет. ир. *sygyt*, диг. *sigit* ‘земля (как вещество)’, пшт. *šəga* ‘песок’, мдж. *səgya*, х.-с. *siyata-* ‘песок’, курд. *sigit* ‘земля’, etc. [Эдельман 1986: 83; ИЭСОЯ3 187].

6. Выводы

В списке базисной лексики шугнанского мы обнаруживаем 36 заимствований из таджикского, в бартангском — 33, при этом имена существительные (25 из 53) и прилагательные (7 из 15) заимствуются чаще, чем глаголы (3 из 15), личные местоимения и числительные сохраняются в обоих языках. Среди глаголов заимствованы 'плавать', видимо как не свойственный культуре концепт, поскольку природные условия, в которых живут памирцы, не предполагают плавание человека по реке (возможно переправлять(-ся) через реку, но не плавать); также заимствован глагол 'знать' (при сохранении собственного) и глагол 'давать', который очень похож на свой собственный.

Видимые расхождения между двумя языками немногочисленны, и только два расхождения удастся зафиксировать между исконными лексемами двух языков. Вероятно, их число могло быть и больше, если бы не значительный пласт таджикских заимствований, имеющий место не только в языках шугнано-рушанской группы, но и других иранских идиомах Памира. Заимствованные относительно недавно, они отразились преимущественно сходным образом в обоих языках — случаев расхождения, где один таджикизм противопоставлялся бы другому, не наблюдается. Таким образом, следует признать, что то огромное влияние, которое таджикский оказал на базовую лексику шугнанского и бартангского, является одним из факторов сближения двух языков.

Литература

ИЭСОЯЗ — Абаев В. И. *Историко-этимологический словарь осетинского языка*. Т. 3. Москва; Ленинград, 1979.

Карамшоев Д. *Шугнанско-русский словарь*. Т. 1–3. Москва: 1988, 1991, 1999.

Коган 2005 — Коган А. И. *Дардские языки: Генетическая характеристика*. Москва, 2005.

Пахалина 1975 — Пахалина Т. Н. *Сравнительный обзор памирских языков*. Москва, 1975.

Расторгуева 1990 — Расторгуева В. С. *Сравнительно-историческая грамматика западноиранских языков. Фонология*. Москва, 1990.

Розенфельд 1971 — Розенфельд А. З. *Бадахшанские говоры таджикского языка*. Ленинград, 1971.

Соколова 1960 — Соколова В. С. *Бартангские тексты и словарь*. Москва, 1960.

Стеблин-Каменский 1999 — Стеблин-Каменский И. М. *Этимологический словарь ваханского языка*. Санкт-Петербург, 1999.

Таджикско-русский словарь. Под ред. Мирбобоева А. Душанбе, 2006.

Эдельман 1971 — Эдельман Д. И. *Язгулямско-русский словарь*. Москва, 1971.

Эдельман 1986 — Эдельман Д. И. *Сравнительная грамматика восточноиранских языков: Фонология*. Москва, 1986.

ЭСИЯ — Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. *Этимологический словарь иранских языков*. Т. 1–3. Москва: 2000, 2003, 2007. Эдельман Д. И. *Этимологический словарь иранских языков*. Т. 4–6. Москва: 2011, 2015, 2020.

ЭСТЯ — Левитская Л. С., Дыбо А. В., Рассадин В. И. *Этимологический словарь тюркских языков*. Москва, 1997.

AiW — Bartholomae Ch. *Altiranisches Wörterbuch*. Strassburg, 1904.

Hassandoust — Hassandoust M. *An Etymological Dictionary of the Persian Language*. V. 1–5. Tehran, 1395 (2016).

Mayrhofer 1992 — Mayrhofer M. *Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen*. I Band. Heidelberg, 1992.

Morg. EVSh. — Morgenstierne G. *Etymological Vocabulary of the Shughni Group*. Wiesbaden, 1974.

Swadesh 1971 — Swadesh M. *The origin and diversification of language*. Chicago, 1971.

References

Abayev V. I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka*. T. 3 [Historical-Etymological Dictionary of the Ossetic language. Vol. 3]. Moskva–Leningrad, 1979. (In Russ.)

Bartholomae Ch. *Altiranisches Wörterbuch*. Strassburg, 1904.

Edel'man D. I. *Sravnitel'naya grammatika vostochnoiranskikh yazykov: Fonologiya* [Comparative Grammar of Eastern Iranian languages. Phonology]. Moskva, 1986. (In Russ.)

Edel'man D. I. *Yazgulyamsko-russkii slovar'* [Yazghulami-Russian Dictionary]. Moskva, 1971. (In Russ.)

Hassandoust M. *An Etymological Dictionary of the Persian Language*. V. 1–5. Tehran, 1395 (2016). (In Pers.)

Karamshoyev D. *Shughnansko-russkii slovar'*. T. 1–3 [Shughni-Russian Dictionary. Vol. 1–3]. Moskva: 1988, 1991, 1999. (In Russ.)

Kogan A. I. *Dardskiye yazyki: Geneticheskaya kharakteristika* [Dardic languages. Genetic characteristics]. Moskva, 2005. (In Russ.)

Levitskaya L. S., Dybo A. V., Rassadin V. I. *Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov* [Etymological Dictionary of Turkic languages]. Moskva, 1997. (In Russ.)

Makarov Y., Melenchenko M., Novokshanov D. Digital Resources for the Shughni Language. *Proceedings of The Workshop on Resources and Technologies for Indigenous, Endangered and Lesser-Resourced Languages in Eurasia within the 13th Language Resources and Evaluation Conference, 2022*: 61–64. URL: <https://aclanthology.org/2022.eurali-1.9>

Mayrhofer M. *Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen*. I Band. Heidelberg, 1992.

Morgenstierne G. *Etymological Vocabulary of the Shughni Group*. Wiesbaden, 1974.

Pakhalina T. N. *Sravnitel'nyy obzor pamirskikh yazykov* [Comparative Survey of Pamir languages]. Moskva, 1975. (In Russ.)

Rastorguyeva V. S. *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika zapadnoiranskikh yazykov. Fonologiya* [Comparative-Historical Grammar of Western Iranian languages]. Moskva, 1990. (In Russ.)

Rastorguyeva V. S., Edel'man D. I. *Etimologicheskii slovar' iranskikh yazykov*. T. 1–3 [Etymological Dictionary of Iranian

languages. Vol. 1–3]. Moskva: 2000, 2003, 2007. Edel'man D. I. *Etimologicheskii slovar' iranskikh yazykov* [Etymological Dictionary of Iranian languages. Vol. 4–6]. Moskva: 2011, 2015, 2020. (In Russ.)

Rozenfel'd A. Z. *Badakhshanskiye govory tadzhikskogo yazyka* [Badakhshan Tajik vernaculars]. Leningrad, 1971. (In Russ.)

Sokolova V. S. *Bartangskiye teksty i slovar'* [Bartangi texts and dictionary]. Moskva, 1960. (In Russ.)

Steblyn-Kamenskiy I. M. *Etimologicheskii slovar' vakhanskogo yazyka* [Etymological Dictionary of Wakhi language]. Sankt-Peterburg, 1999. (In Russ.)

Swadesh M. *The origin and diversification of language*. Chicago, 1971.

Tadzhiksko-russkiy slovar' [Tajik-Russian Dictionary]. Ed. Mirboboyev A. Dushanbe, 2006. (In Russ.).